



...Оглянись, оглянись, и мы посмотрим на тебя

НЮ ЮРИЯ АРАКЧЕЕВА

Борис СУМАШЕДОВ

Так восклицал, как известно, царь Соломон, чтобы запечатлеть свою возлюбленную Суламифь в глазах своих. Как жаль, что не было у него тогда в руках фотоаппарата, заряженного пленкой "кодак"... Пришлось царю сочинить "Песню песней".

Хороший русский пиватець Юрий Аракчев как-то тоже остолбенел от женской красоты. Он, конечно, мог бы, наверное, написать что-то подобное. Но Юрий приобрел тогда фотокамеру и стал свою Прекрасную Даму снимать на слайды. Снимки получились великолепные. Дальше — больше. Увлечение переросло во вторую профессию. Появился настоящий фотомастер Юрий Аракчев, о чем многие читатели его рассказов и повестей, по сию пору даже не подозревают. А он, поверьте на слово, автор великолепной и неповторимой "фотопесни песней".

Впрочем, почему "на слово"? Недавно поступил в продажу его большой фотоальбом "Прикосновение", в котором на 256 многокрасочных страницах воспроизводятся 348 произведений Аракчева. 10 тысяч любителей фотоискусства (таков тираж альбома, отлично изданного, кстати сказать, в нашем отечестве: спонсор НПО "Искра", издатель — "Полимед", печать — полиграфкомбинат в Можайске) могут действительно прикоснуться к самому прекрасному, что есть в окружающем нас мире: бессмертной природе и женской красоте.

...Красивых женщин снимать нагими, все равно где — на лесной поляне или в тесной комнате, — чревато, как известно, разными последствиями. Когда более двадцати лет назад Юрий стал этим заниматься серьезно, преодолевая несовершенство оптики и пленки, его могли просто арестовать, сами понимаете, за что. В те времена, естественно, ни топ-моделей, ни конкурсов "мисс Вселенная", ни газеты "Еще", и даже секса, о чем воскликнула как-то в отчаянии на ТВ одна дама, у нас и в помине не было. Сейчас все это, правда, есть. Но вот с фототворчеством Юрия Аракчева не совсем, скажу честно, сопрягается. Хотя многие его работы откровенно эротичны.

Это не объяснить словами. Еще и еще раз перечитай-те ту самую, сочиненную тысячелетия назад "Песню песней" из Библии. Ну до чего же лапидарны сравнения, обрывочны фразы, всюду как бы одни многоточия... Но какая же жаркая волна охватывает тебя, когда читаешь такие, например, строки: "... Голубица моя, чистая моя... Округление бедер твоих, как ожерелье, дело рук искусного художника... Два соска твои, как два козленка двойни серны... Этот стан твой похож на пальму и груди твои на виноградные кисти... Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная..."

Подобное волнение охватывает, когда рассматриваешь снимки Аракчева. И как это ему удалось? Да, отточенная техника, умение выжать из камеры, пленки, увеличителя и фотобумаги все, на что они сегодня способны в руках профессионала, человека с богатым воображением и, я бы добавил, "культурной памятью". Ведь его вдохновляли и вдохновляют образцы мирового и отечественного искусства. Ну и свои секреты творчества, конечно. Постоянные мучительные поиски своего стиля.

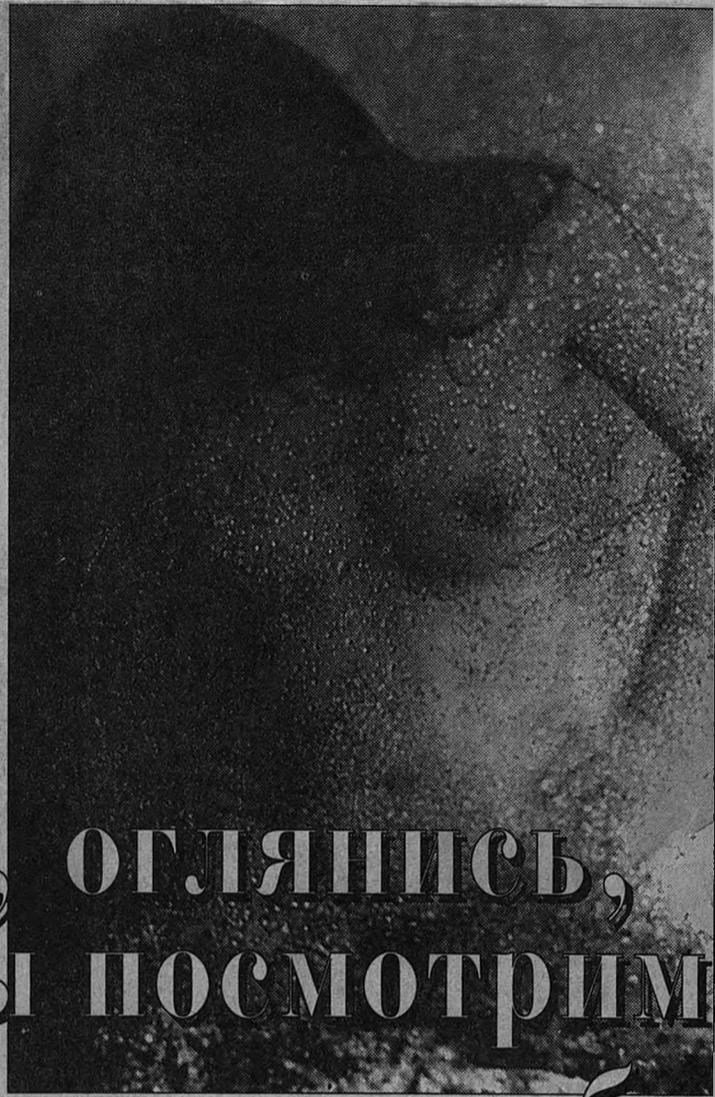
Не одни женщины, как роскошная и благодарная натура, привлекают художника. Природа — его второй идол. Микро- и макромир он умеет рассмотреть через глазок фотокамеры так пристально, что просто удивляешься: что это — морозный узор на окне? А откуда такая царевна-лягушка? А на этом снимке — неуже-



ли всего лишь "чрево арбуза"? И ведь все — рядом, только стоит отправиться налегке в Подмоскovie или... на Дальний Восток. Что Юрий делает часто и охотно. Только надо уметь пристально глядеть на мир и творить с тем неподдельным азартом, без которого, как известно, любое творчество превращается в ремесленничество. Аракчеву, как я понял, это не грозит.

Фотоальбом "Прикосновение" вобрал лишь малую толику из того, что накоплено в фотозакромах художника и писателя за десятилетия. Множество работ дожидаются публикаций, стендов на выставках. А съемки продолжают.

Ведь это так просто: стоит лишь снова восхититься, воскликнуть: "Оглянись, оглянись!.." И еще, конечно, держать наготове фотоаппарат с взведенным затвором.



на тебя



Культура. — 1995. — 16 сев. — с. 12.